

Цао Шаньшань долго сидела полулежа на параллельных брусках, и ее круглые ягодицы немного онемели. Она вдруг сказала Линъюню: "Я не хочу здесь сидеть, так глупо..."

Линъюнь улыбнулся и слетел с параллельных брусьев, затем повернулся лицом к Цао Шаньшань, протянув руки: "Хочешь, я тебя подержу?".

Цао Шаньшань уставилась на Линъюня большими яркими глазами, а в уголках ее рта появилась самодовольная улыбка. "Ты сам посмотри..."

Так я и сказал, но она уже раскрыла две пудовые руки, и действие стало очевидным. Пожалуйста, выполните поиск (@¥), чтобы увидеть больше всего! Самый быстро обновляемый роман

Линъюнь был бесцеремонен. Он неожиданно снял Цао Шаньшань с медведя на параллельных брусках. Когда она уже собиралась поставить ее на землю, то услышала смущенный голос Цао Шаньшань: "Не отпускай!".

Мягкий нефрит полон тепла, а ее все еще не отпускают. Что за вежливость у Линъюня? Он ярко улыбнулся, одной рукой слегка сжал изысканное рельефное тело Цао Шаньшань, затем вытянул левую руку, чтобы обнять ее нежные ягодицы, сменил прямое объятие на горизонтальное, и изменил позу, в которой Цао Шаньшань было чрезвычайно удобно, лежа в моих собственных объятиях.

"□□", фирменная сумка в руках Цао Шаньшань упала на землю, она не стала учить учителя, естественно обхватила шею Линъюня, глядя покрасневшими, хрипящими, возвышающимися бурными взлетами и падениями глазами.

"Я не думаю, что ты довольно тяжелая..." Лин Юнь улыбнулся и склонил голову перед Цао Шаньшань.

Цао Шаньшань было стыдно, когда она оказалась на месте преступления, и она сказала **** маленьким ртом: "Глупости, у людей всего 98 килограммов. Если они будут худеть, то там будет усадка!".

Глаза Линъюня уставились на большого белого скорпиона на груди Цао Шаньшаня, и он не понял: "Где он уменьшится?"

Цао Шаньшань еще больше застеснялась Лин Юня. Она просто закрыла глаза и ответила: "Это... куда смотрят твои воры..."

Линъюнь счастливо рассмеялся. Его глаза внимательно изучали сравнение на возвышающейся груди Цао Шаньшань. Сердце подсказывало, что согласно размерам Чжуан Мэйфэн, Цао Шаньшань имел не менее 34d?

Он продолжал насмехаться над Цао Шаньшанем: "Обнадеживает, не может уменьшить воду, я еще не сказал, так хорошо!".

Цао Шаньшань мгновенно вспомнила первый спор между ними на втором этаже школьной столовой. Ей было стыдно за "писклявость". С закрытыми глазами он внезапно забился в объятиях Лин Юня, и оказался еще более ловким, чем кошка, которую он только что съел.

От огненного мужского жара Лин Юня у Цао Шаньшань закружилась голова, щеки покраснели, а дыхание стало таким учащенным, что ей показалось, что это самые безопасные

объятия в мире.

Через некоторое время Цао Шаньшань открыла глаза. Она долго смотрела на лицо Линъюня, а затем слабо сказала: "Лин Юнь. Я, я действительно никогда не смотрела на тебя свысока..."

Лин Юнь слегка улыбнулся и мягко сказал: "Я знаю. Просто у тебя есть своя гордость из-за ваших отношений".

Цао Шаньшань просто сказала Лин Юню свою личность, без всяких оговорок, в этот момент Лин Юнь понял, почему возникла ситуация, в которой они оказались не на своем месте.

Потому что в мире понимания, или в процветающем мире Китая. Линъюнь - такой человек, его собственная гордость в десять тысяч раз сильнее гордости Цао Шаньшаня!

Поэтому Линъюнь на мгновение понял эту прекрасную девушку в своих объятиях.

В этот момент у Цао Шаньшаня не было никаких сомнений относительно Линъюня. Линъюнь действительно понимал Цао Шаньшань, пропасть между ними исчезла. Она полностью исчезла.

"Лин Юнь, обещай мне, ты, ты должен поступить в университет Яньцзин, хорошо?"

Цао Шаньшань посмотрел на Линъюня с глубокой любовью и сказал очень серьезно.

Линъюнь в любом случае уже пообещал матери. Я пообещал Нин Линъюй, и я также создал игорное бюро. Мне было все равно, обещал ли я Цао Шаньшань. Он просто кивнул, но улыбнулся и спросил: "Почему?"

Руки Цао Шаньшань вокруг Линъюня крепко сжались, и она хлопнула тун по плечу Линъюня. Она тихо сказала: "Потому что я хочу поступить с тобой в один университет. Потому что Яньцзин - твой. Этап, потому что я хочу забрать тебя домой..."

Слова Цао Шаньшань уже стали очень явными. Это более жестоко и прямолинейно, чем ухаживание на месте. Это необходимо, чтобы вернуть Линъюнь в семью.

В этом и заключается разница между Цао Шаньшань и Чжуан Мэйфэн. Чжуан Мэйфэн может только сказать, что у него есть деньги, плюс одно предложение. Считается, что он также обладает определенной властью в городе Циншуй. Семья Чжуан Мэйфэна далека от уровня семьи Цао Шаньшаня!

Знания отличаются. Если вы это скажете, то, естественно, будет по-другому. Хотя Цао Шаньшань на три года младше Чжуан Мэйфэна.

Цао Шаньшань может смутно видеть будущее Линъюнь. Она знает, что маленькая излучина чистой воды не может удержать большого дракона Линъюня. Поэтому после того, как Цао Шаньшань приложила все усилия, чтобы восполнить разрыв между ней и Линъюнь, я прямо сказал о своих ожиданиях.

Независимо от других, независимо от знаний и разума, нынешняя Цао Шаньшань намного лучше, чем Чжуан Мэйфэн, Линь Мэнган, Сюэ Мэйнин и даже Нин Линъюй!

С тех пор как я обнаружил, что не могу выкрутиться, я влюбился в Линъюнь. У Цао Шаньшань нет угрызений совести. Она смело начала яростную любовную атаку на Линъюня. Она бросила

все, у нее нет никаких оговорок!

Она даже спокойно планирует, что в будущем они с Линъюнем пойдут по одному пути! Это Цао Шаньшань, рожденная в знаменитой семье Цао Шаньшань!

"Отвезти меня домой? Я боюсь, что твой двоюродный брат съест меня..." Линъюнь рассмеялся.

"Он осмелится! Можешь не сомневаться, если ты хочешь, я постараюсь сделать все возможное, чтобы ты смогла попасть в мой дом. Никто не сможет остановить тебя..."

Слова Цао Шаньшаня высокомерны, глаза и лицо, никогда не были твердыми!

Линъюнь устремил взгляд в небо, уставившись на нефрит в своих руках. Он медленно покачал головой: "Нет, на этот раз я хочу приехать в Линъюнь, я хочу поехать, неважно куда, дорога. Я буду делать покупки сам, я пойду сам!". После этого он одарил Цао Шаньшаня пьянящей улыбкой.

Цао Шаньшань действительно пьян!

Когда ты хочешь прийти, ты хочешь уйти! Неважно, куда ты идешь, дорогу нужно прокладывать самому, и идти самому!

Что это за человек, который может сказать такое высокомерие, такую гегемонию, такую шокирующую речь? !

Да, Цао Шаньшань действительно не может видеть Линъюня все больше и больше, но такой Линъюнь, пусть ее очарует, пусть она влюбится, пусть ей будет трудно, пусть ее сердце дрогнет!

Цао Шаньшань, наконец, стабилизировала свой разум. Она застенчиво, задыхаясь, сказала: "Лин Юнь, ты, ты, ты можешь быть кем-то другим..."

"Парнем?" Видя, что Цао Шаньшань опоздала сказать это, Лин Юнь с улыбкой произнес.

"□□", - устыдилась Цао Шаньшань и снова зарылась головой в объятия Лин Юня.

Кто такая Цао Шаньшань? В такой ситуации, если она не произнесет это предложение, то будет жалеть о жизни пятьсот лет!

Но послушал Лин Юнь и медленно покачал головой: "Теперь мы не так хороши?"

Цао Шаньшань прислушалась, смутилась, занервничала и вздохнула: "Но, но для тебя все такие..."

Линъюнь улыбнулся и нарочито нехорошо сказал: "А где это для меня?"

Цао Шаньшань увидела, что Линъюнь намеренно дразнит ее, и вдруг робко сказала: "Ты пренебрегаешь собой, не обращай внимания!"

Когда я говорила о Линъюнь, моя голова уходила в объятия Линъюнь, но в сердце была мрачная ненависть. Это глупо. Когда я была в классе, я была смелее всех остальных. Сегодня здесь только двое. Линъюнь кажется честнее джентльмена. !

Линъюнь принял улыбку и серьезно сказал Цао Шаньшаню: "Шаньшань, я не признаю тебя, но

сейчас я не могу тебя защитить. Дайте мне два месяца. Давай изучим этот вопрос досконально, хорошо?". "

Когда Цао Шаньшань услышала это, ее сердце сразу же стало безгранично довольным. Она вдруг подняла голову и с огромной радостью сказала Линъюню: "Правда?!"

Линъюнь посмотрел на удивленный взгляд Цао Шаньшань и тяжело кивнул: "Правда! Однако в небе есть непредсказуемые вещи. Все зависит от двух месяцев..."

Это поцелуй.

Цао Шаньшань долго смотрела на Линъюня своим взглядом, но увидела, что этот парень, который обычно был хуже других, сейчас казался саженцем. Ей совсем не хотелось целовать ее, и она не могла не чувствовать себя немного обеспокоенной.

Не говори, что ты поцеловала Цао Шаньшаня. Линъюнь левой рукой держит Цао Шаньшань за ягодицы. Он честен и никогда не двигался.

Линъюнь задумался на мгновение, вдруг улыбнулся и сказал Цао Шаньшань: "После праздника Чинмин я подарю тебе подарок, хорошо?".

Цао Шаньшань с радостью сказал: "Какой подарок?"

Линъюнь Хаха, прищурив глаза, загадочно сказала: "Конфиденциальный!"

Хитрый белый Линъюнь взглянул на Цао Шаньшань, затем облегченно вздохнул, обняв ее, сказал: "Спусти меня!".

Линъюнь поставил Цао Шаньшаня на землю.

Ноги Цао Шаньшань коснулись земли, и она грациозно повернула свое тело, а затем посмотрела на Линъюня вызывающим взглядом: "Эй, не хочешь ли ты сказать, что сегодня ты должен отомстить?".

После этого он смело поставил миниатюрное тело прямо, и слегка приподнял два белых ***, которые стояли высоко перед грудью.

Цао Шаньшань флиртowała с ним в объятиях Линъюня. Вы долгое время были ошеломлены. Я давно боялась, что Линъюнь воспользуется ею. А теперь Линъюнь вдруг стал таким честным. Цао Шаньшань может сказать, что она встревожена и рассержена, и ненавидит Линъюня. Дерево.

Линъюнь уставилась на слегка вздрагивающую грудь Цао Шаньшань. Две группы белоснежных ~www.wuxiax.com~ слабо улыбнулись: "Эта ненависть, этот красивый парень в его сердце, будет сообщать в любое время, но теперь уже слишком поздно, должны отправить тебя домой Это так?"

Линъюнь теперь подтвердил, что в мире есть много могущественных существ, и ему не терпится вернуться к практике. Конечно, невозможно использовать его разум, чтобы запугать Цао Шаньшаня.

Неловкие шаги Цао Шаньшаня: "Сейчас как раз девять часов. Зачем ты хочешь, чтобы люди пошли домой?".

Линъюнь в беспомощности бросился к Цао Шаньшаню, развел руками и сказал: "Вы не идете домой, тогда куда мы идем? Что значит стоять здесь?"

Когда светлые глаза Цао Шаньшань засветились, она вдруг улыбнулась и сказала: "Или, давай пойдем к Джуди, как?".

Можно сказать, что Цао Шаньшань почти достигла всех своих желаний сегодня вечером. Для нее, которая любит танцевать, нет ничего лучше, чем танцы, чтобы выплеснуть свои страстные чувства.

Линъюнь ошеломленно произнесла: "Джуди? Танцевать? Ты действительно танцуешь?"
(Продолжение следует.) (Продолжение следует.)

Это из

Сеть чтения

<http://tl.rulate.ru/book/7419/2062602>